

Лю Сюй почувствовала его напряжение и, проявив чуткость, не стала расспрашивать дальше. Быстро взяв себя в руки, она с доброй улыбкой сняла с полки два камня и показала ему:

— Это огниво, с его помощью можно добыть огонь. В следующий раз не пытайся развести костер так, как делал это раньше.

Сказав это, она присела и наглядно продемонстрировала, как пользоваться огнивом.

У Му Сюаня на глазах едва не выступили слезы умиления. Не зря же она — маленький ангел, такая нежная и заботливая! Он твердо решил: непременно прикончит этого извращенца Жэнь Кэ, а сестренку заберет себе.

667: «Ц-ц-ц, а ведь раньше ты считал Жэнь Кэ человеком и не мог поднять на него руку. Ну и старый развратник ты, однако! Фу!»

Если бы система имела физическое воплощение, Му Сюань непременно разнес бы её в щепки.

Закончив с огнем, Лю Сюй вымыла котел и поставила вариться рис. Му Сюань наблюдал со стороны, не имея возможности помочь.

— Не мог бы ты проводить меня до огорода?

На Горе Цишань есть огород? Му Сюань опешил.

667: «Конечно, идиот, а иначе чем, по-твоему, здесь питаются? Воздухом?»

Заметив, что он снова замер, Лю Сюй осторожно спросила:

— Что случилось? Ты не знаешь дороги?

Му Сюань поспешно отнекался:

— Нет, что ты, я знаю. — Затем он смиренно взмолился системе: «Помоги, укажи путь!»

«Я не собираюсь помогать тебе клеить девиц!» — 667 был принципиальной системой и проявил завидную твердость.

Му Сюань: «Я подсыплю яд в еду и отравлю Жэнь Кэ».

667: «Слушаюсь! Прокладываю маршрут. Пожалуйста, выйдите и поверните налево».

Му Сюань лишь беззвучно выругался про себя, а затем с лучезарной улыбкой повел Лю Сюй за

собой.

Петляя по тропинкам, они добирались до огорода минут десять. Застыв перед всклокоченным, вытоптаным участком земли, оба притихли. На уцелевших листьях овощей местами виднелись засохшие пятна крови. Неудивительно, что Хозяин горы вынужден питаться одними ростками фасоли, тофу да капустой — всё это он навлек на себя сам, расплачиваясь за собственные злодеяния.

Лю Сюй поправила выбившиеся пряди волос, закатала рукава и с улыбкой произнесла:

— Ничего страшного, сейчас поищу, вдруг что-то еще можно использовать.

Не боясь испачкаться в грязи, она подобрала подол юбки и шагнула на грядки. Му Сюань поспешил за ней:

— Я помогу тебе.

Лю Сюй кивнула.

Они долго бродили по участку размером не меньше му, пока солнце не начало клониться к закату. Вдруг Лю Сюй спохватилась, что оставила рис на огне, и испуганно воскликнула:

— Скорее, бежим, а то всё пригорит!

Ему было так отратно находиться рядом с ней, что Му Сюань и сам забыл об этом, поэтому со всех ног бросился следом.

Девушке было всего лет пятнадцать-шестнадцать, грациозная фигура, легкая походка, яркое платье — в этом мрачном, пропитанном запахом тлена и заваленном трупами месте она бежала, словно прекрасная радуга, настолько ослепительная, что дух захватывало.

Во дворе, помимо тяжелого запаха гари, стоял стойкий аромат подгоревшей еды. Возле плиты Жэнь Кэ с мрачным лицом разглядывал черную массу в котле, а затем перевел взгляд на запыхавшихся беглецов. В конечном итоге его глаза остановились на фигуре девушки, и в них вспыхнула ярость.

Лю Сюй смахнула пот со лба, её улыбка выглядела немного вымученной. Увидев, как рука Жэнь Кэ потянулась к мечу, Му Сюань застыл с застывшей на лице улыбкой.

Лю Сюй сложила овощи в плетеную корзину и отвела Жэнь Кэ в сторону:

— Не злись, я приготовлю всё заново.

Жэнь Кэ с крайне недовольным видом окинул взглядом девушку, сжимающую в руках охапку

всякой всячины, и его лицо перекосило от жажды убийства.

667: «Так тебе и надо, старый развратник».

Лю Сюй, занятая тем, что соскребала пригоревший рис, почувствовала исходящую от него угрозу и поспешно сказала:

— Не мог бы ты помочь мне перебрать овощи?

Му Сюань, растроганный до слез, тут же принялся за дело. Жэнь Кэ нахмурился и посмотрел на Лю Сюй:

— Ступай обратно.

Стоило Лю Сюй услышать это, как она тут же надулась: опустила уголки губ, нахмурила брови и приготовилась пустить слезу. Жэнь Кэ не выдержал и указал на неё пальцем:

— Один день!

— Ладно.

Она знала, что не стоит перегибать палку, поэтому с неохотой согласилась и принялась за готовку, напевая что-то себе под нос. Она так давно не видела Хозяина, что ей хотелось рассказать ему обо всём на свете. Она хлопотала у плиты и без умолку болтала:

— Хозяин, вы, должно быть, совсем не ели как следует? Это никуда не годится. Дела делами, но и о еде забывать нельзя...

<http://bllate.org/book/21967/2282271>